

Н.С. Мудрагей

Коммуникация как мера человека (возрождая Ясперса)

Лирическое отступление

Еще не успев начать статью, я делаю отступление. (На мой взгляд, к нижеследующему тексту никак не подходит заголовок «Введение».)

Мода на то или иное философское учение, как на шляпки, с течением времени проходит. Насколько популярен был экзистенциализм в 20–50 гг. прошлого века, особенно если учесть, что его идеи распространяли такие философы-писатели, как Ж.-П.Сартр, А.Камю и др. (Камю в 1957 г. даже подучил Нобелевскую премию с замечательной формулировкой Нобелевского комитета: «За важность литературных произведений, ставящих перед людьми с *проницательной серьезностью проблемы наших дней*». В сущности, это оценка именно его философских идей.) И настолько же экзистенциализм практически забыт в 10-е гг. века нашего. Конечно, экзистенциализм «проходят» в вузах, где есть кафедры философии, им занимаются историки философии, но того резонанса уже нет. А жаль! Экзистенциализм – это мудрое и проницательное понимание человека и его существования в зачастую враждебной к нему среде. Подзаголовок статьи – «Возрождая Ясперса» – определяет направленность моего текста: *не «Назад к Ясперсу», а вперед к человеку через философский опыт прошлого*. Во «Введении» к английскому изданию книги К.Ясперса «Разум и экзистенция» ее редактор В.Эрли справедливо пишет: «Интенция философствования Ясперса – просто воззвать нас к нашей аутентичной ситуации. Это воззвание не есть само по себе доктрина; это только стимул

к внутреннему действию, которое должен выполнить каждый в коммуникации с другим»¹. И основной посыл моей статьи – через анализ ясперовской экзистенциальной коммуникации призвать читателя, даже не приемлющего экзистенциального учения, вчитаться, вдуматься, вчувствоваться в его основные положения и начать путь к самому себе, своему самобытию, своей самости, стремиться к подлинной, глубинной коммуникации. Чаще вспоминайте слова А. Камю: «Я нуждаюсь в других, а они – во мне и в каждом человеке»². Предельно лаконичная и пронзительно ясная формула коммуникации.

Актуальность коммуникации сегодня обусловлена чрезвычайно сложным политическим, социальным и психологическим климатом в современном мире. Е. Дьякова, рецензируя роман Мишеля Уэльбека «Карта и территория» («самый мудрый роман Уэльбека»), отмечает: сквозной темой романа (как и других его произведений) является «иссыхание, отмирание “любых человеческих отношений”». «В его книгах, – пишет рецензент, – отношения матерей с детьми, мужчин с женщинами, людей с их ремеслом гибнут так, точно с каждым частным случаем *отмирает еще одна клетка Европы*»³.

* * *

Философия – не заповедник для профессиональных философов, а дело каждого.

Дж. Р. Коллингвуд

Начну же статью с констатации факта, а именно: *разительного контраста* между двумя типами коммуникаций – поверхностной, внешней (массовой) и внутренней, глубинной (экзистенциальной). Концепция подлинной коммуникации занимает одно из центральных мест в философии Карла Ясперса. Именно фило-

¹ Earle W. Introduction // Jaspers K. Reason and Existenz. The Noonday Press, 1955. P. 15.

² Камю А. Бунтующий человек // Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 349.

³ Дьякова Е. Сеть шарм-отелей «Конец света» // Новая газета. 2011. № 138. С. 22 (курсив мой. – Н.М.).

софское высветление немецким философом аутентичных основ человеческого бытия приводит к пониманию природы коммуникации *как меры* человека.

По моему глубокому убеждению, философия Ясперса посвящена одной проблеме – проблеме человека, и обращена к *каждому человеку* (что и обусловило мой выбор эпитафии). Многосложная конструкция его учения построена с целью определить способы существования человека и обнаружить то существование, которое есть его подлинное самобытие – глубинное ядро человеческой личности.

Известно, что понятие, термин, категория приобретают свое конкретное значение в рамках той или иной системы. Для того чтобы понять ясперсовскую категорию коммуникации, необходимо знать *схему* мира (слова самого философа), представленную в его учении, а именно – объемлющее и его способы (разумеется, предельно коротко).

Схема мира

Вслед за Кантом Ясперс полагает невозможным учение о бытии в себе: в процессе познания мы раскалываем его на объект и субъект и не имеем выхода к бытию в себе. Тем не менее мы обязаны допустить существование чего-то, что предшествует этой расколотости; это «что-то» Ясперс и называет *объемлющим*. Мы живем и мыслим, говорит немецкий философ, внутри горизонта. Но сам факт, что существует горизонт, указывает на что-то, что опять объемлет данный горизонт. Так мы получаем понятие *объемлющего*. «Бытие, – пишет немецкий философ, – которое не есть ни только субъект, ни только объект, которое в расщеплении на субъект и объект присутствует и в том, и в другом, мы называем *объемлющим*. Хотя оно и не может стать адекватным предмету, мы в философствовании говорим, отправляясь от него и приближаясь к нему»⁴.

Объемлющее есть либо бытие само по себе, которое нас объемлет, либо бытие, которое есть мы. Способы *объемлющего*, которое есть мы: 1) *эмпирическое существование «Я»* как природного

⁴ Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 424.

индивида, стремящегося к удовлетворению своих потребностей; единичное сознание; живое тело и душа; здесь мы в сущности – один из видов бытия, а не собственно человеческое; 2) *сознание вообще* – место всего понятного, общепринятого, предметного. Только то, что появляется в нашем сознании как переживаемое, как предмет, есть бытие для нас. Но осознание границ открывает нам и возможность Другого; 3) *дух* есть целостность понимающего мышления, поведения, чувства, есть целостность, которая не становится в себе закрытым предметом для моего знания, но остается Идеей.

Бытие, которое нас объемлет, двойственно: оно есть мир, есть бытие, мельчайшая часть которого составляет и сторону нашего существа; оно есть и трансценденция, т. е. бытие, в которое мы не входим, но на котором мы основаны. Трансценденция обступает нас со всех сторон, постоянно взывая к нам. Мы его можем не услышать, но оно говорит с нами, оно не видимо, как видимы предметы эмпирического опыта, но оно пронизывает нас. Отказаться от трансценденции – значит замкнуть себя в эмпирическом мире вещей и самого себя знать только как эмпирическое существование (*Dasein*⁵). Но человек всегда больше того, что он знает о себе, больше, чем он есть в своей жизнедеятельности.

Все это – имманентные способы объемлющего, которое есть мы. Экзистенция – *трансцендентный* способ объемлющего, которое есть мы. В силу того, что именно экзистенция имеет своим горизонтом трансценденцию, она есть *одушевление и основа* всех способов объемлющего, *исток* как условие самобытия, без которого всякая даль была бы распыленностью.

А теперь непосредственно о коммуникации. Ясперс различает два вида коммуникации: 1. коммуникация как сообщаемость (*Mittelbarkeit*) и 2. экзистенциальная коммуникация.

⁵ Ничего общего с «Dasein» у Хайдеггера. По С.Аверинцеву, хайдеггеровское Dasein соответствует Vorhandensein (~ присутствие). Главная особенность Dasein в философии Хайдеггера – конечность человеческого бытия, отношение к которой обозначено у него как «забота».

Коммуникация как сообщаемость

Ни для кого из нас, живущих на этом свете, не является секретом, что каждый из нас есть *единичность* (не путать с индивидуальностью). Но, утверждает Ясперс: «Не может быть ни одного человека, который был бы один для себя как чистая единичность»⁶. В этой фразе заложен фундамент ясперовского толкования коммуникации: мы есть то, что мы есть, «только благодаря общности взаимного сознательного установления понимания (*Verständlichwerdens*)»⁷.

Кстати, а вот *непонимание* – одно из величайших бед человечества – как в общественном, так и в личном плане (утверждение настолько очевидное, что не требует пояснения). И экзистенциальной трагедией оборачиваются для умного человека поиски понимания даже тогда, когда он а priori обречен на поражение. Этот парадокс тонко подметил Д.Быков в эссе «15 января. Родился Александр Грибоедов». Он напоминает нам упреки, высказанные в разное время и независимо друг от друга Пушкиным и Белинским в адрес Грибоедову. Эти упреки можно обобщить одной фразой: зачем Чацкий мечет бисер перед Скалозубом, Фамусовым и им подобными? Но, замечает Быков, горькая и странная, эта пьеса – именно о том, как ум взыскует диалога. Здесь Грибоедов попал в нерв: черта умного человека – изначально и неизбежно присущая уму, – высказываться даже перед теми, кто не может тебя понять. Грибоедов точно подмечает ахиллесову пяту всякого большого ума: необходимость отклика (см.: *Быков Д.* Календарь-2. Споры о бесспорном. М., 2011).

Но вернемся к Ясперсу. Чтобы подчеркнуть уникальность человеческой коммуникации, философ сравнивает человека с животным. Животное является единичным во всех поколениях в силу наследования и естественного развития. Если оно составляет общность, то только благодаря инстинкту, и эта общность неисторична, ибо соответствует лишь природным законам. Человеческая же общность по аналогии с животным более слабая с точки зрения

⁶ *Jaspers K.* Vernunft und Existenz. Batavia, 1935. S. 50 (проблема коммуникации пронизывает все произведения Ясперса, но именно в «Vernunft und Existenz» она становится центральной).

⁷ *Ibid.* (курсив мой. – Н.М.).

сохранения естественных надежных связей: «Чисто биологически человек здесь, как всюду, ниже животного. Его общность прежде всего не является непосредственной, но опосредована *через отношение к другому*: через отношение к общей познанной цели в мире, через отношение к истине, через отношение к Богу»⁸. Это опосредование приводит к тому, что человеческая коммуникация в общности, с одной стороны, в отличие от животного, не имеет только повторяющейся, окончательной цели. Она *исторична* и имеет путь непрерывного изменения, начало и конец которого невидим. С другой стороны, вследствие движения и изменения она (человеческая общность) является ненадежной, постоянно должна завоевывать себя: «Она существует поэтому в напряжении окольной дороги, ошибки, перевертывания и возвращения к прошлому»⁹.

Итак, человеческое бытие существует не только через наследование, но прежде всего через *традицию* как сообщаемость новым поколениям из прошлого. Каждое новое поколение, каждое новое человеческое бытие, заявляет Ясперс, начинает с этой коммуникации, а не просто со своей биологической действительности, а потому коммуникация есть *универсальное условие человеческого бытия!* (Однако сама коммуникация не может быть универсальной – только личностной, так сказать «с глазу на глаз».)

Коммуникация, говорит философ, имеет столь всеохватывающую сущность, что то, чем является человек и что для него существует, – все это связано с коммуникацией. И еще важное замечание: объемлющее как то, что есть само бытие, является для нас только постольку, поскольку оно становится в сообщаемости *речью, или становится произносимым.*

Кстати, в лекциях по радио «Введение в философию» (1953 г.) Ясперс так определил философию: исток философии хотя и лежит в удивлении, сомнении и опыте пограничных ситуаций, «но в конце концов все это замыкается в воле к подлинной коммуникации. Это обнаруживается с самого начала уже в том, что всякая философия стремится *к сообщению, высказывает себя, хочет быть услышанной, что ее суть – это сама сообщаемость, которая не отделима от истинствования (Wahrsein).* Только в коммуникации достигается та цель философии, в кото-

⁸ Jaspers K. Vernunft und Existenz. Batavia. S. 51.

⁹ Ibid. S. 52.

рой все цели находят свое последнее основание и смысл: внятие бытию (*das Innewerden des Seins*), просветление любви, совершенство покоя (курсив мой. – Н.М.)»¹⁰.

Итак, мы приходим к истине, которая не может быть отделена от сообщаемости. И это имеет свои последствия: истина обладает столь же многообразным смыслом, сколь многообразны способы коммуникации, в которых она выступает. Эти способы зависят от того объемлющего, внутри которого имеет место сообщение, например, от одного эмпирического существования (*Dasein*) к другому или в сознании вообще и т. д.

Ясперс анализирует способы коммуникации и соответственно сообщаемости во всех способах объемлющего. И в каждом способе объемлющего коммуникация имеет свою специфику. Например, эмпирическое существование человека – это безгранично заинтересованная в себе жизнь и воля безгранично сохранять себя и расширять, хотеть удовлетворения и счастья. Чтобы добиться этих целей, объемлющее *Dasein* принуждает к коммуникации общности, способной сохранить эмпирическое существование (физиологическое, психологическое, социологическое). Интерес (или, напротив, то, что каждый принимает за свой интерес) находится в другом. Говоря о том, что каждому способу объемлющего соответствует свой способ коммуникации, Ясперс особо подчеркивает: было бы неправильно какой-либо способ коммуникации считать незначительным.

Различные способы объемлющего не следует воспринимать так, что один человек – *Dasein*, другой – сознание вообще и т. п.¹¹. Никакой способ объемлющего не может иметь абсолютного преимущества бытия, каждый способ необходим в целом. Это целое, заявляет философ, не есть сумма уровней, но есть внутренне артикулированная структура способов бытия и «каждый способ принадлежит шифру трансценденции»¹².

¹⁰ Ясперс К. Введение в философию / Пер. Т.Шитцова (<http://elenakosilova.narod.ru/studia/einfuehrung.htm>).

¹¹ Персонаж одного фантастического романа (читала давно, поэтому, хотя прекрасно помню сюжет, не помню ни названия романа, ни его автора) андроид в зависимости от обстоятельств и целей превращался то в человека, то в волка, то в мыслителя в виде пирамиды, слабо светящейся голубым светом. Так это не про нас как объемлющее, которое есть мы.

¹² Ясперс К. *Vernunft und Existenz*. S. 75. «Шифр», по Ясперсу, более адекватен в отношении непознаваемой трансценденции, чем «символ». С этим нельзя не согласиться.

Итак, каждый человек есть целостность, которая обусловлена *всеохватывающей связью* всех типов объемлющего. Это – разум. И – экзистенция.

Экзистенциальная коммуникация

Но прежде чем исследовать подлинную природу коммуникации – экзистенциальную, – остановлюсь на коммуникации неподлинной, о которой писал Ясперс, как я бы сказала, коммуникации со знаком минус (здесь я использую доказательство от противного).

1. Случается так, что разум – всеохватывающая сила всякой коммуникации, которая кроме понимания себя дает понимание чужого, – парадоксальным образом оказывается в лишенном коммуникации изолировании. Это так, пишет Ясперс, будто все силы духа дают исчезнуть разуму, чтобы на его место поставить абсурд. Тот, кто отрицает возможность подлинной коммуникации вообще, упорствует в своем утверждении неизбежного одиночества всех¹³.

2. В «Духовной ситуации времени», опубликованной в 1931 г., Ясперс рисует картину, до боли знакомую нам в XXI столетии: расцвет астрологии, теософии, спиритизма, ясновидения, изгнания болезней заклинаниями, оккультизма. Суеверия разного рода, отмечает философ, дробят повсюду «субстанцию разумного бытия человека»: «Коммуникация становится невозможной в тумане этого, вносящего сумятицу, суеверия, уничтожающего возможность как подлинного знания, так и действительной веры»¹⁴.

3. На протяжении человеческой истории для формирования человека, пишет Ясперс, использовали такие техники, как *exercitia spiritualia*, йога-техника, мистические инициации. Все подобные методы преследовали воспитания в человеке определенной дисциплины, и только. Но человек «нуждается в более глубокой дисциплине *постоянно вырабатываемой прозрачности коммуникации*...

¹³ *Jaspers K.* Vernunft und Widervernunft in unsere Zeit. München, 1950. S. 61.

¹⁴ *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 373. Сколько писем в свое время разослал В. Гинзбург главным редактором центральных газет с просьбой не публиковать астрологические прогнозы – никто даже не ответил ему.

человечество должно формироваться при условии не обманчивой, не облегченной, не вырождающейся, но бесконечно высветляющей коммуникации»¹⁵.

Широко известна резкая критика Ясперсом психоанализа, претендующего на раскрытие природы человека. В результате человек, пишет философ (по первому образованию психиатр) не приходит через напряжение к самому себе, а возвращается к своей природе, и ему уже больше не нужно быть человеком, не нужно овладевать *истинной саморефлексией*: «Истинная саморефлексия, – подчеркивает Ясперс, – достигшая после длительного развития в рамках христианства вершины у Кьеркегора и Ницше, здесь искажена для открытия сексуальных желаний и типичных переживаний детства; это – маскировка подлинной опасной саморефлексии простым обнаружением известных типов в их мнимой неизбежности, которая абсолютизирует человеческое существование в его низменных проявлениях»¹⁶. И уж, конечно, он не принял бы современную трансперсональную психологию, которая, дабы понять природу человека, задается целью исследовать формы измененного сознания. Это такие состояния сознания – измененные или расширенные (например, галлюцинации), – для достижения которых в ход идут суггетивные и гипнотетические техники, спиритический опыт, медитативные практики, различные школы йоги, даосизма, шаманизма, опыт наркотического опьянения и пр.

Так что же такое подлинная коммуникация как мера человека? *Разум и экзистенция* – это, утверждает Ясперс, и есть собственно человеческая сущность, и нигде глубже эта сущность не раскрывается, как в *коммуникации*. Экзистенция только тогда открыта и вместе с тем действительна, когда она приходит к самой себе вместе с другой экзистенцией. И помогает ей в этом – разум. По Ясперсу, экзистенция не просто объемлющее в смысле дали горизонта всех горизонтов, но *исток* (Ursprung) как условие самобытия (Selbstsein), без которого всякая даль была бы расплывлена: «Экзистенция, – говорит Ясперс, – не становясь сама ни объектом, ни образом, несет в себе смысл каждого способа объемлющего»¹⁷. Это значит, что она есть одушевление и основа *всех* способов объ-

¹⁵ Jaspers K. Vernunft und Existenz. S. 67.

¹⁶ Ясперс. К. Духовная ситуация времени. С. 383.

¹⁷ Jaspers K. Vernunft und Existenz. S. 36.

емлющего. Экзистенция в философии Ясперса призвана указать нам на глубины подлинного человеческого бытия – на тот исток, где мы должны обрести свою уникальную человеческую самость и увидеть ее связь с Другим – с миром, с другой экзистенцией, с трансценденцией. Экзистенция наделяет смыслом *все* другие способы объемлющего, она – как бы ось, вокруг которой вертится все значимое для нас. Экзистенция не может быть предметом науки, даже просто образом, она получает экзистенциальное высветление в таких терминах, как свобода, творчество, спонтанность, историчность, но и они не исчерпывают всего объема понятия, а только подводят человека к пониманию необходимости все нового и нового *осуществления своей самости*. Человек есть больше, чем он знает о себе, и об этом говорит его экзистенция, которая постоянно разбивает установленные образцы, чтобы создать новые исторические организации (на уровне эмпирического существования), новое познание в сфере наук (на уровне сознания вообще) и новые идеи (на уровне духа, такие, как мораль, искусство, религия).

В философии Ясперса экзистенция – это индивидуальное, единичное, конкретное, историческое бытие каждого человека. Но экзистенция дана человеку в отличие от других способов объемлющего только как возможность. Истинное предназначение человека – реализовать себя как экзистенцию.

В мою задачу не входит анализ экзистенции в полном объеме. Отмечу лишь два важных для её понимания момента. 1. В мышлении, в сознании вообще, даже в духе человек отделен от бытия (субъект-объектный раскол); в экзистенции же человек есть *и понимание* (та же субъект-объектная дихотомия) *и одновременно бытие понимаемого*. Или по-другому: «это сразу понимание *и* бытие понимаемого»¹⁸. Это, поясняет Ясперс, как в любви, – одно дело понимать любовь как состояние какого-то человека, другое дело – любить самому. 2. Только в экзистенции происходит встреча с трансценденцией, которая есть *условие* выхода за предел данного, видимого, предметного мира. Связь экзистенции с трансценденцией глубоко внутренняя, интимная, именно она наделяет экзистенцию глубочайшим смыслом, присущим ей. «Сравним ли мы экзистенцию с сознанием вообще, – пишет Ясперс, – с духом или другим каким-либо способом объемлющего, всегда одно и то

¹⁸ Jaspers K. Vernunft und Existenz. S. 38.

же: без экзистенции все становится как бы пустым, полым, бес-телесным, поддельным, потому что все превращается в бесконечное бытие масок, бытие возможного, или простое эмпирическое существование»¹⁹.

В свою очередь, экзистенция нерасторжимо связана с чем-то, что относится ко всем способам объемлющего. Это не есть новое целое, но постоянное *требование и движение*. Оно не есть новый, добавленный способ объемлющего. Это новое есть радикальная открытость и всеобщая воля к коммуникации. Оно есть *связь (das Band)* всех способов объемлющего. «Оно называется разумом»²⁰.

Наконец, мы подошли к главной составляющей экзистенциальной коммуникации – связи разума и экзистенции. Разум, пишет Ясперс, требует беспредельной коммуникации, он – тотальная воля к коммуникации. Глубинная причина такой роли разума лежит в том, что мы *во времени* не можем обладать истиной как единой и вечной, и потому наше наличное бытие возможно только наряду с другим наличным бытием. Следовательно, утверждает философ, «экзистенция постигает себя лишь в сообществе с другой экзистенцией» и «коммуникация являет собой образ открытия истины во времени»²¹. Таким образом, историчность истины, с одной стороны, и историчность экзистенции (как существующей в конкретном историческом времени), с другой, делают столь важной коммуникацию. Истина есть то, что нас соединяет, говорит философ, и в коммуникации – истоки истины: «На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, находят *путь к истине*, который теряется в изоляции, в упрямстве и в своеволии, в замкнутом одиночестве (курсив мой. – Н.М.)»²².

Связь разума и экзистенции – квинтэссенция ясперовской концепции коммуникации как человеческого измерения: благодаря *свету разума*, утверждает философ, экзистенция чувствует притяжение трансценденции, под уколами вопросов разума она приходит в свое подлинное движение. *Разум без экзистенции* – просто интеллектуальное движение сознания вообще. Экзистенция как не-

¹⁹ Jaspers K. Vernunft und Existenz. S. 38.

²⁰ Ibid. S. 39. Добавлю: по Ясперсу, и разум, и экзистенция имеют мышление (Denken), которое служит для их прозрачности и пробуждения. Разуму принадлежит *философская логика*, экзистенции – *высветление экзистенции*.

²¹ Ясперс К. Философская вера. С. 442.

²² Там же.

познаваемое самобытие есть только коммуникация с другой экзистенцией через разум. Выше я писала о невозможности оставаться единичностью в мире. Экзистенция – единичность, которая может быть реализована только в коммуникации. Для моего истинного бытия, говорит Ясперс, и моего постижения истины важно, что я не только фактически не являюсь для себя один, но я не могу даже стать как я есть без того, чтобы возникать из бытия с другим для меня. Подлинная экзистенциальная коммуникация есть *общение, доверие и понимание*. Но, предупреждает философ, безграничная воля-к-коммуникации никогда не означает, что нужно просто подчиниться другому, но означает необходимость знать его, слышать, считаться с ним вплоть до необходимости преобразования (*Verwandlung*) самого себя.

Но, пожалуй, лучше, чем С.С.Аверинцев выразить ясперовское понимание экзистенциальной коммуникации трудно, потому позволю себе привести цитату из его статьи в «Философской энциклопедии»: «Соотнесенность экзистенции с другой экзистенцией осуществляется в акте *коммуникации*, соотнесенность ее с трансценденцией – в акте веры. Термин “коммуникация” означает в лексиконе Ясперса глубоко интимное и личностное общение “в истине”. Коммуникация есть центр, понятие не только этики и аксиологии, но и гносеологии и вообще всего миропонимания Ясперса; она возводится в ранг критерия философской истины и отождествляется с разумом»²³.

Да не упрекнет меня читатель в моем пристрастии к Сергею Сергеевичу, но закончить статью хочу его прекрасными словами о братстве мыслителей всех времен: «Вера Ясперса в возможность общечеловеческой коммуникации в пространстве и времени поверх всех культурных барьеров связана с его исключительно интимным и прочувствованным ощущением философской традиции как братства мыслителей всех времен: “пока человек философствует... он ощущает себя в связи с сокровенно-открытой цепью свободно ищущих людей”»²⁴.

²³ Аверинцев С.С. Ясперс (Jaspers), Карл // Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 621.

²⁴ Там же. С. 622.

* * *

P.S. Предвижу критику в мой адрес дорогих коллег – где критическое осмысление текстов К.Ясперса, почему не ставится вопрос о том, как он решал проблему всеобщего и единичного, как автор расценивает релятивизм и плюрализм в толковании Ясперсом истины и т. п.? Может представить читатель, какой бальзам пролился на мою душу, когда я прочитала в статье всемирно известного финского философа Я.Хинтиikka «Философские исследования: проблемы и перспективы» следующее: «В наши дни преобладающая парадигма философской деятельности – не научное исследование, а скорее экзегезис – прояснение или толкование священных текстов или, возможно, творческая интерпретация великих произведений мировой литературы. Мы можем назвать это “экзегетическим поворотом”. Даже в области изучения истории философии многие современные исследователи, похоже, удовлетворяются тем, что дают новое “прочтение” работ какого-то классического или даже современного философа вместо того, чтобы выяснять, что этот мыслитель действительно имеет в виду или что могут его прозрения внести в наше понимание предмета. Говоря в более общем виде, в изучении истории философии эта смена целей философствования проявляется в форме практического отказа от поиска исторической истины. Вместо того, чтобы сосредоточиться на вопросе, что тот или другой мыслитель действительно имел в виду, философы слишком часто проектируют на чужие философские тексты свои собственные идеи и проблемы. Эта тенденция не нова. В Оксфорде того или иного философа иногда обвиняли в том, что он относится к Аристотелю или Платону так, как если бы они были “коллегами из соседнего колледжа”. И эта тенденция становится все сильнее и все распространеннее. Слишком часто философы, занимаясь историей, концентрировались на собственных проблемах и идеях, оставляя общую интеллектуальную историю историческим или гуманитарным факультетам вместо философских»²⁵.

P.P.S. За рамками статьи осталась проблема свободы, но и так ясно, что без свободы не может быть никакой подлинной личности: свобода – одно из важнейших условий существования экзистенции в коммуникации.

²⁵ Хинтиikka Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопр. философии. 2011. № 7. С. 4.